

РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ Л. ШЕСТОВА НА ПРИМЕРЕ КРИТИКИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ У. ШЕКСПИРА

Безвесельная Зоя Владимировна

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: enzoia@yandex.ru

Статья имеет историко-философский характер. В ней дан анализ произведений Л. Шестова, посвященных творчеству У. Шекспира и написанных на стыке философии и литературной критики. В исследовании выявлены смыслы, содержащиеся в произведениях Шекспира, которые вдохновили Л. Шестова на создание собственного философского учения. В исследовании показаны изначальные, неизменные основы философских взглядов Шестова на примере критики онтологических и нравственных воззрений Шекспира. Также показана динамика развития взглядов Шестова на рубеже XIX–XX вв., нашедшая отражение в его оценке нравственных качеств героев Шекспира. В целом речь идет об истоках становления экзистенциальной философии.

Ключевые слова: история философии, философия жизни, экзистенциальная философия, иррационализм, антропологизм, персонализм, источники экзистенциальной философии.

THE DEVELOPMENT OF L. SHESTOV'S VIEWS ILLUSTRATED BY SHAKESPEARE'S WORKS CRITICISM

Bezveselnaya, Zoya V.

PhD, Assistant Professor of the Department for History and Philosophy of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: enzoia@yandex.ru

The article has a historical and philosophical nature. It provides an analysis of the works of L. Shestov, devoted to the works of William Shakespeare and is written at the intersection of philosophy and literary criticism. The study revealed the meanings contained in the works of Shakespeare that inspired L. Shestov to create their own philosophical doctrines. The study shows the original, unchanged basis of the philosophical views Shestov on an example of criticism of the ontological and moral views of Shakespeare. Also shows the dynamics of development of Shestov views at the turn of 19–20 centuries, as reflected in his estimation of moral qualities of the heroes of Shakespeare. In general, we are talking about the origins of the formation of existential philosophy.

Keywords: history of philosophy, philosophy of life, existential philosophy, irrationalism, anthropologism, personalism, sources of existential philosophy.

В очередной статье, посвященной творчеству замечательного русского философа Серебряного века Л. И. Шестова [1; 2; 3], хочется обратиться к источникам его философского вдохновения.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют следующие методы: во-первых, сочетание исторического и логического методов – историко-философского изучения трудов Л. Шестова и их логического анализа; во-вторых, структурный метод, проясняющий суждения философа как элементы его общего мировоззрения. Результаты этого анализа проявляются в обобщении, произведенном при помощи системного метода исследования.

Л. Шестов неоднократно подчеркивал влияние ряда философов и писателей на формирование его собственных воззрений. Речь идет об У. Шекспире, М. Лютере, Ф. М. Достоевском, С. Кьеркегоре и Ф. Ницше. Каждый из них решал собственные задачи и по-своему повлиял на Шестова. Но было у них и нечто общее, что и позволило Шестову объединить их взгляды на ином уровне в собственных философских трудах. Это отчетливо видно на примере отношения Шестова к творчеству У. Шекспира.

Шестов-философ формировался под влиянием ряда факторов. Здесь и жизненные обстоятельства, воздвигшие на десять лет стену между философом и его семьей, отечеством. Вспомним также, что Лев Исаакович не имел философского образования, а закончил юридический факультет Киевского университета. Юридическое образование придало историко-философским исследованиям Шестова неповторимый оттенок и остроту захватывающего расследования за счет использования не только традиционно философского, но и герменевтического, а иногда и юридического подходов.

Труды Л. Шестова – это не только философия, но и прекрасная литература, включающая яркие образы, свободные и при этом убедительные экскурсы в историю философии. Художественность, образность языка Шестова, его лаконизм, ирония, а подчас и жесткий сарказм делают его труды не только познавательным, но и увлекательным чтением. Вдохновленный творчеством Шекспира и Достоевского, Шестов создает свои труды на грани литературы и философии (с бесспорным перевесом в сторону последней). Это вполне соответствует особенностям российской философии, которая в целом дала свои лучшие плоды именно в литературе (в творчестве А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского и А. П. Чехова).

При изложении собственных взглядов Шестов чаще апеллирует к Шекспиру, Пушкину и Лермонтову, чем к собственно философам. Почему? Философия Шестова принципиально адогматична; мыслитель не стремится к обобщениям и настороженно относится к абстракциям, а пишет о жизни и свободе конкретного, живого, неповторимого человека. Шестова часто упрекают за то, что он не создал целостной концепции, забывая при этом, что он шел на это совершенно сознательно.

Именно так писал и великий Шекспир, гениальное творчество которого не содержит практических рекомендаций для человеческой жизни, морализаторства и тем более теоретических обобщений. Шекспир разворачивает драматическую картину человеческого бытия. Именно Шекспира Шестов называет своим первым вдохновителем, побудившим молодого юриста и предпринимателя заняться философией. Шестов также отмечал, что, не придя к пониманию творчества Шекспира, он не смог бы понять учение Ницше. Произведения

Шекспира, таким образом, послужили основой мировоззрения Л. Шестова.

Все исследователи творчества Шестова отмечают, что началом его является литературно-философский труд «Шекспир и его критик Брандес» (1898). На этом дело и заканчивается. Сам Лев Исаакович впоследствии называл эту книгу неудачной и даже сожалел о ее написании. Однако именно эта работа позволяет увидеть изначальные незыблемые основы философского мировоззрения Шестова, а также проследить те изменения, которые это мировоззрение претерпевает по мере развития духовного мира философа.

В своем труде Л. И. Шестов предпринимает критический анализ книги датского литературного критика Г. Брандеса «Вильям Шекспир». В лице Брандеса Шестов дает отпор всему позитивистскому, примитивно-обывательскому пониманию жизни и искусства, сложившемуся к тому времени в Европе. Не случайно книга начинается с критики взглядов классика философии искусства И. Тэна.

Работа Шестова написана на грани литературы и философии (этот литературно-философский период продолжается до 1911 г.), но в ней поставлен целый ряд важнейших вопросов экзистенциальной философии. Начнем с того, что это вопрос о соотношении естественных законов природы и внутреннего мира человека. Действие объективных закономерностей, необходимости зачастую проявляются в жизни человека как случайность, заставляя его страдать, – именно так понимали источник человеческой трагедии современные Шестову позитивисты.

Шестов в своей работе доказывает, что подлинной необходимостью (и смыслом жизни) являются прохождение человека через страдание и последующий духовный рост личности (главным героем Шекспира для Шестова в этом значении является король Лир). «Универсальным принципом взаимосвязи событий является их нематериальность» [6. – С. 164].

Законы же природы, согласно Шестову, – это, скорее всего, лишь некие правила внешнего распорядка. Поэтому драматические повороты в жизни героев Шекспира он понимает не как случайность, а как необходимость.

К основным проблемам данного труда относится также вопрос с соотношении теоретического, кабинетного мышления и реальной жизни. На протяжении всей истории своего творчества Л. И. Шестов постоянно возвращается к этому вопросу, идет ли речь о теории познания или спасении человеческой души [7]. «Именно через призму теории познания он затем решает вопросы мировоззренческого, нравственного, культурологического характера» [3. – С. 144].

В начале своего творческого пути Шестов еще не отказался окончательно от рационалистического способа познания, не осуществил сознательный переход на сторону иррационализма, но критика отвлеченного мышления звучит у него необычайно резко. Наряду с этим уже в самом начале книги мы видим решительную критику Шестовым позитивистских объяснений жизни как цветения на поверхности (объективных законов).

Опираясь на гениальные произведения Шекспира, Шестов указывает, что исследованию подлежат не абстрактные понятия, а живые люди. Так, Шекспир не занимается морализаторством и обобщениями, а дает нам картину неповторимой человеческой жизни. В более поздних трудах Шестов подчеркнет эту особенность в творчестве Пушкина. Шестов, таким образом, с самого начала твердо встает на позиции персонализма как особенности философского мировоззрения.

Помимо этого, следует отметить великодушное понимание Шестовым творчества Шекспира. В частности, Брандес сводит цели Шекспира к описанию психологии его героев перед лицом трагедии, а в смятении Гамлета видит стремление писателя обрисовать собственное психическое состояние. Брандес полагает, что Шекспир

задает вопросы, но не находит на них ответы. Это касается в том числе и главного труда Шекспира «Гамлет». Такой подход ставит под сомнение саму гениальность писателя.

Великолепная логика и интуиция Шестова в сочетании с дотошностью юриста позволили преодолеть противоречия в понимании творчества Шекспира и четко показать те смыслы, те ответы, ради которых были созданы великие пьесы. То, что было для нас случайным и неясным в пьесах Шекспира, становится логичным и понятным после прочтения трудов Шестова, каждая деталь обретает свое место.

Несколько забежав вперед, предупредим читателя о том, что вскоре изменятся взгляды самого Шестова, что заставит его произвести переоценку некоторых героев трагедий Шекспира и мотивов их поступков. По-видимому, именно это позже заставило Шестова счесть первую работу, посвященную творчеству Шекспира, неудачной, возможно, поспешной.

Вместе с тем вернемся к труду «Шекспир и его критик Брандес». Центром исследования является образ Гамлета, который в начале повествования Шекспира нам, казалось бы, вполне ясен: милый, умный, кроткий человек. Странность начинается после того, как Шекспир указывает возраст Гамлета – 30 лет. Оказывается, мы имеем дело не с юношей, а с взрослым мужчиной. Откуда же такое незнание и неприятие жизни? Шекспир пишет о том, что предыдущие годы Гамлет провел в учении в университете. Шестов делает вывод: теоретический, книжный способ мышления сделал для Гамлета невозможным понимание жизни [8].

В мире Гамлета все логично, там нет места горю или безумию, а также потребности всмотреться в жизнь. Действительно, Шекспир отчетливо показывает это в своей пьесе. Образ Гамлета подчеркнут образами его друзей по университету – Розенкранца и Гильденстерна, присутствие которых в пьесе кажется непонятным, ненужным. Специально приглашенные королевой для

того, чтобы отвлечь, успокоить Гамлета, на протяжении всей пьесы они не делают решительно ничего, а проводят время в отвлеченных беседах. Да и сам Гамлет не обращается к ним за поддержкой. Они прошли ту же школу абстрактного теоретизирования, что и Гамлет. К тому же у них отсутствует мотивация для погружения в жизненную ситуацию другого человека. Они бессильны чем-либо помочь, да и вряд ли догадываются, что кто-то нуждается в помощи. Кто, как не Гамлет, оказавшийся по другую сторону, прекрасно это осознает.

Гамлет должен познать жизнь, но он этого не хочет и не понимает, для чего это нужно. Порвалась связь времен... Его умозрительный мир разрушен. Шестов решительно осуждает познание ради познания, принижающее жизнь. Он указывает на отсутствие у Гамлета каких бы то ни было положительных качеств, помимо того, что он умен. Он не жаден, не корыстолюбив и т. д. В жизни нет ничего, за что Гамлет мог бы отдать душу, он ничего и никого не любит. Вот поэтому он не хочет и не может идти навстречу судьбе. Все мы замечали, что Гамлет прекрасен в своих рассуждениях, но ужасен в поступках. Трагедия Гамлета – не результат хаоса и абсурда, она имеет глубокий смысл. Каждый рожденный должен жить. Гамлет этого не хочет.

Шестов подчеркивает взаимосвязь трагедий «Гамлет» и «Юлий Цезарь» (эта пьеса написана раньше пьесы «Гамлет») как вопроса и ответа. Ответы дает Брут. Шестов утверждает, что, сравнивая эти произведения, мы приходим к неизбежному выводу о том, что Шекспир осуждает гамлетовскую философию.

Сюжеты этих двух пьес очень сходны, это развитие одной темы. Брут так же, как и Гамлет, находится в борьбе с самим собой, но его рассуждения всегда облачаются в плоть и кровь. Жить и мыслить для Брута – неразрывный процесс. Мораль для него – не абстракция, а судьбы живых людей. Книжки помогают Бруту лучше понять жизнь, а не уводят от нее. Трагедии Брута,

Гамлета, Лира и других героев Шекспира приводят к росту души, и в этом их глубочайший смысл.

В работе «Шекспир и его критик Брандес» Шестов еще не осуждает мораль как мотивацию человеческих поступков. Более того, он подчеркивает, что ни один из героев Шекспира не стремится к злу, что все они ищут лучшего и пытаются оправдать с помощью совести самые ужасные деяния. Однако мораль уже занимает для Шестова не ведущее, а промежуточное положение, а глубинной основой мотивации человеческих поступков является столкновение нужд и страстей.

Пройдет всего четыре года и Л. И. Шестов напишет следующую работу, посвященную творчеству Шекспира, – «Юлий Цезарь» (1902). Срок небольшой, но какие изменения претерпели взгляды философа! Теперь он вполне постиг смысл учения Ф. Ницше и, пожалуй, стал еще большим ницшеанцем, чем сам знаменитый философ. Прежние оценки героев Шекспира (да и самого Шекспира) уже недействительны. Брут (как и Шекспир) становится «верноподданным морали», готовым по ее призыву действовать немедленно. А мораль требует жертв, в том числе кровавых. И когда на одной чаше весов оказывается жизнь Цезаря, а на другой – требования морали, Шекспир (как и Брут) делает все, чтобы перетянула вторая. Брут теперь воспринимается Шестовым как человек с подавленной волей, действующий несвободно. Гамлет (вспомним, что «Гамлет» написан Шекспиром позже «Юлия Цезаря») же не становится рабом морали и дает волю отчаянию. Попытка разрешить трагедию с помощью традиционной морали даже не предпринимается [9. – С. 186].

Таким образом, сам Шекспир, согласно Шестову, переходит от смирения к дерзновению. В пьесе «Юлий Цезарь» Шестова теперь привлекает не Брут, а Антоний, не признающий никакой морали, живущий, подобно хищнику, собственной жизнью [9. – С. 189]. Стоит ли после этого удивляться тому, что зрелый Шестов сожалеет о написании своей ранней работы.

Н. О. Лосский отмечал, что Шестов зовет нас из иллюзорного мира необходимости, придуманного наукой, в мир, где не законы владычествуют над смертными и бессмертными, а где бессмертные и созданные ими смертные сами творят и сами отменяют законы. В этом мире господствует не разум, а творческая воля. Этот мир недалеко от нас; мы уже находимся в нем, но наука приучила нас не замечать его [5. – С. 135].

Позже Шестов еще много будет писать о Шекспире, неизменно подчеркивая его гениальность, но в данном случае для нас интересна динамика трудов «Шекспир и его критик Брандес» и «Юлий Цезарь». Их анализ позволяет утверждать, что основным методом литературных и философских исследований Л. И. Шестова является герменевтический.

На примере критики Шестовым творчества У. Шекспира можно с отчетливостью видеть, как изменения собственных убеждений заставляют философа пересмотреть оценки замыслов и идей гениального драматурга. Теперь Шестов фактически приходит к выводу о том, что Шекспир в своих духовных исканиях проделал тот же путь, что и он сам. Кроме того, эти труды важны для понимания направления и логики развития взглядов Л. И. Шестова.

Список литературы

1. Безвесельная З. В. Истоки экзистенциализма: Лев Шестов // Вестник академии (научный журнал). – 2012. – № 4. – С. 162–166.
2. Безвесельная З. В. Л. И. Шестов о различиях русского и европейского способов мировосприятия и миропонимания // Сборник научных статей Международной научно-

практической конференции «VI Найденовские чтения». – М. : Издательский дом «Научная библиотека», 2014. – С. 387–389.

3. *Безвесельная З. В.* Проблема философского познания в учении Л. Шестова // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 3 (81). – С. 142–147.

4. *Ивлева М. И.* Концепция онтологического статуса субъекта в университетской философии в России в конце XIX – начале XX в. // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2012. – № 8 (50). – С. 28–35.

5. *Лосский Н. О.* Лев Шестов как философ // Русские записки. Париж. – 1939. – № 51. – С. 131–146.

6. *Скатурицкая А. В.* Позитивный экзистенциализм Энцо Пачи // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2015. – № 5. – С. 162–166.

7. *Шестов Л. И.* Умозрение и апокалипсис // Лев Шестов. Сочинения. – М. : Раритет, 1995. – С. 319–385.

8. *Шестов Л. И.* Шекспир и его критик Брандес. – М. : АСТ, 2000.

9. *Шестов Л. И.* Юлий Цезарь // Апофеоз беспочвенности. Приложения. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1991. – С. 181–190.

References

1. Bezvesel'naya Z. V. Istoki ekzistentsializma: Lev Shestov [Sources of Existentialism: Lev Shestov]. *Vestnik akademii (nauchnyy zhurnal)* [Bulletin of the Academy (Scientific Journal)], 2012, No. 4, pp. 162–166. (In Russ.).

2. Bezvesel'naya Z. V. L. I. Shestov o razlichiyakh russkogo i evropeyskogo sposobov mirovospriyatiya i miroponimaniya [L. I. Shestov about Differences between Russian and European Interpretation and Perception of the World]. *Sbornik nauchnykh statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «VI Naydenovskie chteniya»* [Collection of articles of the International Conference 'The 6th Naydenov Readings']. Moscow, Publishing house 'Academic Library', 2014, pp. 387–389. (In Russ.).

3. Bezvesel'naya Z. V. Problema filosofskogo poznaniya v uchenii L. Shestova [The Issue of Philosophic Cognition in L. Shestov's Doctrine]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2015, No. 3 (81), pp. 142–147. (In Russ.).

4. Ivleva M. I. Kontseptsiya ontologicheskogo statusa sub#ekta v universitetskoy filosofii v Rossii v kontse XIX – nachale XX v. [The Concept of Ontological Status of Subject in University Philosophy in Russia in the Late 19th and Early 20th Century]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2012, No. 8 (50), pp. 28–35. (In Russ.).

5. Losskiy N. O. Lev Shestov kak filosof [Lev Shestov as a Philosopher]. *Russkie zapiski. Parizh* [Russian Sketches. Paris], 1939, No. 51, pp. 131–146. (In Russ.).

6. Skatershchikova A. V. Pozitivnyy ekzistentsializm Entso Pachi [Positive Existentialism of Enzo Paci]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2015, No. 5, pp. 162–166. (In Russ.).

7. Shestov L. I. Umozrenie i apokalipsis [Speculation and Apocalypse]. *Lev Shestov. Sochineniya* [Lev Shestov. Works]. Moscow, Raritet, 1995, pp. 319–385. (In Russ.).

8. Shestov L. I. Shekspir i ego kritik Brandes [Shakespear and his Critic - Brandes]. Moscow, AST, 2000. (In Russ.).

9. Shestov L. I. Julius Cesar. *Apofeoz bespochvennosti. Prilozheniya* [Apotheosis of Groundlessness. Appendix]. Leningrad, Izd-vo LGU, 1991, pp. 181–190. (In Russ.).